

Глава другой семьи, однако, закачал головой:

– Объединение звучит неплохо, но мы говорим об очень жестоком человеке. Наши маленькие семьи не смогут пережить таких потерь.

Эти слова совпадали со мнением многих.

Слегка дрожащий старик вздохнул:

– Я живу здесь уже больше сотни лет. Город, люди, семьи – ничего из этого никогда не менялось. Даже когда появился Чжан Бучжоу, даже когда пришел Волчий Король. Однако, с появлением Цянь Е, семья Чжу сразу же исчезла. И на этот раз сложно будет угадать, кого ещё постигнет эта участь.

Семья Чжу едва подходила по статусу для участия в совете, но прошлое столкновение с этим юношей лишило её главы, старейшин и почти всех экспертов. Пускай слуги и наследники главной родословной ещё были живы, статус свой они более поддерживать не могли.

Все старейшины скорбно и одновременно виновато закивали.

Сюэ Фулунь слегка нахмурился, но ничего не сказал, в то время как великий старейшина семьи Ван продолжал ругать грубость и жестокость Цянь Е.

Посреди продолжавшихся споров, старейшина, наконец, задал главный вопрос:

– Что нам делать с приказом Волчьего Короля?

Сразу же пошёл поток противоречивых мнений: одни хотели подчиниться правителю, другие вообще хотели зайти ещё дальше и сразу напасть на Южную Синеву. Были также и те, кто считал, что Цянь Е провоцировать не стоит и что лучше пока откладывать этот вопрос подальше, пока ситуация, наконец, не прояснится.

В итоге, после всех разговоров так и не нашлось семьи, готовой выступить против Волчьего Короля.

Старейшины были крайне упрямы и самоуверенны – уступать они ни в чём не собирались. Поэтому дискуссия вскоре перешла чуть ли не в драку. Обычно примерно в это время семьи Сюэ и Ван выражали свою позицию, и после слов Сюэ Фулуна мог получиться хотя бы какой-то исход.

Но по какой-то причине глава семьи Сюэ молчал как мертвец, и начинало казаться, будто итога всем этим ярым спорам так и не наступит. Старейшина семьи Ван хотел выследить и поймать Цянь Е, но ему не удалось убедить остальных.

Будучи человеком неглупым, старик осознавал, что в глазах других между семьёй Ван и Сюэ лежит довольно широкая пропасть. К тому же, уничтожение семьи Чжу напугало все меньшие семьи, и никто из них не хотел сражаться с Цянь Е насмерть.

Вот так наступила ночь, а чаепитие закончилось без какого-либо результата. Такое случалось довольно часто – восемь из десяти таких собраний проходили таким же образом.

* * *

Спустя день и ночь Южная Синева вновь появилась перед Цянь Е. Стража на городской стене

засуетилась, завидев приближающийся караван. Одно из орудий медленно повернулось и нацелилось на кортеж.

Посчитав, что окружающая обстановка довольно безопасна, Цянь Е взмыл в воздух и, не став терять больше времени, полетел в город.

Опознав Цянь Е, зоркий часовой ударил солдата в оружейной башне, пытавшегося нацелиться на летящую мишень:

– Совсем ослеп? Не видишь, что это сир Цянь Е?!

Юноша, не обращая внимания на развернувшуюся под ним интерлюдия, полетел вниз.

Штаб Тёмного Пламени за эти пару дней вновь преобразился. Тяньцин, задействовав кнут и пряник, очистила соседние дворы от их хозяев. Да и выбора особого у них не было – девушка сразу же соорудила две оружейные башни. Вряд ли можно чувствовать себя хорошо, когда на тебя всё время смотрят и целются из орудий откуда-то сверху.

Новая штаб-квартира Тёмного Пламени вслед за этой чисткой расширилась до половины площади особняка городского лорда. Гуань Чжунлю тайно пришел разведать обстановку, но вскоре удалился с лицом столь же белым, как пепел – несмотря на свой гнев капитан городской стражи смог контролировать себя и не отвечать на провокации Цзи Тяньцин.

Девушка отвечала только за планирование, в то время как фактическая координация, управление и сами строительные работы выполнялись с помощью Сун Цзынина. К счастью, у седьмого юного мастера было немало талантливых подчинённых из группы Нинюань, что были намного опытнее оборванцев из нейтральных земель. За пару дней вся планировка обратилась в чертежи, и были установлены каналы снабжения, достаточные для крупномасштабного строительства.

Как только началось строительство, всё пошло более чем гладко. Сун Цзынин, не собираясь давать прохладиться тысячам солдат Тёмного Пламени, выдал каждому по набору инструментов, превратив тем самым наёмников в строителей.

Обычно, занявшись столь позорным делом, наёмники бы смутились, но под присмотром мисс Тяньцин все сразу понимали: уж лучше быть строителем, но живым.

Немалая часть Южной Синевы обратилась в стройку – отряды наёмников всевозможных размеров либо переселялись, либо ремонтировали что-то. Пространство, возникшее в результате их переезда, было оставлено под строительство потенциальных оружейных и корабельных заводов.

Цянь Е покружил в воздухе, но не смог найти Сун Цзынина, и поэтому просто вернулся в штаб, чтобы пополнить боезапасы. Закончив дело, юноша вновь собрался покинуть Южную Синеву.

И когда он пролетал над городскими стенами, снизу внезапно появилось лассо и вцепилось юноше в ноги. Засада была столь внезапной, что Цянь Е даже не смог уклониться.

Затем верёвка резко дёрнулась вниз, увлекая за собой его тело. Однако юноша её не боялся – наоборот, он мирно следовал за этой силой, намереваясь посмотреть, кто же настолько храбр, чтобы устроить в Южной Синеве ему засаду.

Бам! Цянь Е рухнул вниз пушечным ядром, и его ноги погрузились на полметра в землю.

Стоявшие неподалёку люди затряслись от нахлынувших вибраций.

На другом конце верёвки, однако, ничего не оказалось – напавший давно исчез. Цянь Е не мог понять, как этот некто напал на него и как столь же внезапно исчез.

В это мгновение плечо юноши дрогнуло от какого-то странного ощущения. Не двигаясь, он активизировал и покрыл кожу своего плеча энергией крови.

Тонкая рука возникла из ниоткуда и опустилась Цянь Е на плечо, и сразу же прозвучал голос Цзи Тяньцин:

– Офицер, вы уже уходите? Почему вы не принесли мне... Аааа!

Коснувшись плеча, её рука сразу же одёрнулась, словно девушка коснулась раскалённого до бела куска железа.

Тяньцин осмотрела свою руку и увидела на своей изящной ладони большое чёрное пятно. Кожа там была обуглена до черноты, а плоть горела от боли – девушка даже невольно начала дуть на неё.

– Ау! Как ты так мог поступить со мной?! – глаза Тяньцин наполнились слезами, будто на грани истерики. Она дула на свою руку и трясла ей, но всё безрезультатно. Поэтому девушка надула губки и протянула изящную ладонь к Цянь Е.

– Как... такое возможно? – юноша и не представлял, что всё так обернётся. Сейчас он в первый раз использовал энергию крови для защиты, а до этого только посылал её нить в тело врага.

Он лишь хотел, чтобы Тяньцин немного поморщилась, но никак не сожгла себе всю ладонь. Чего Цянь Е не мог понять, так это того, как тёмно-золотая энергия крови, несмотря на всю её мощь, сумела просто так взять и ранить одного из юных гениев империи? Да и ранг изначальной силы девушки ему был неизвестен.

Её ранг словно подчинялся настроению девушки. Если она хотела показать три изначальных вихря, Цянь Е увидит три; захочет пять, он увидит пять. Казалось, она может создать даже пару изначальных кристаллов божественных воителей, если захочет перед ним покрасоваться.

По крайней мере Цянь Е был уверен, что Тяньцин не была божественным воителем. А уж какой там точно у неё был ранг, юноша гадать давно перестал.

Раз её рука действительно обуглилась, Цянь Е невольно поднёс её поближе и подул на рану. Струйки тёмно-золотой энергии крови покинули плоть с дыханием юноши и послушно вернулись в его тело.

Не убери он из её плоти эту энергию крови, она бы сожгла девушке всю руку.

Теперь, потеряв энергию, её рана стала лишь обычным повреждением плоти, что залечится через пару часов.

Цянь Е уже подумывал отпустить руку, когда Тяньцин сказала:

– И это всё?

– А... ну, да, полагаю? – её тон впервые заставил Цянь Е усомниться в своих суждениях. Он использовал Око Правды, внимательно осмотрел её рану и облегчённо выдохнул, не увидев там

ничего опасного.

Однако девушка помахала рукой перед Цянь Е и сказала:

- Что-то я не чувствую себя лучше!

- Ну, ээ... в этом деле тебе придётся положиться на саму себя.

С изначальной силой Цзи Тяньцин столь малая рана затянется за несколько минут, задействуй она свои искусства. Пусть её физические характеристики сильно уступали Цянь Е, но чудотворный эффект её техник намного превосходил возможности юноши. Он просто отказывался верить, что она не может вылечиться самостоятельно.

Тяньцин, однако, вновь подставила ему свою руку. Какие там целительные искусства, она даже изначальную силу для исцеления раны не направляла!

Чувствуя беспомощность, Цянь Е задействовал примитивнейший из возможных методов – он выудил военный нож, соскрёб им обугленные участки плоти и затем покрыл рану изначальной силой Рассвета Венеры.

Та была чрезвычайно полезна для роста человеческого тела – плоть Тяньцин начала зарастать с заметной невооруженному глазу скоростью, пока окончательно не вернулась к прежнему состоянию. Но даже тогда весь Рассвет Венеры не оказался полностью израсходован.

Цянь Е даже проверять было не нужно – девушка в принципе не использовала свою изначальную силу, и поэтому сейчас была столь же слабой, как простой человек. Проблема в том, что Рассвет Венеры должен быть сдержан, иначе излишняя регенерация только приведёт к некрозу плоти.

- Тяньцин, активируй свою изначальную силу.

- А как это делается? – девушка широкими глазами посмотрела в глаза Цянь Е, словно не понимая его.

- Тебе нужно... ох, сделаю всё сам.

Чувствуя ещё большую беспомощность, Цянь Е достал бинт и перевязал им руку. Столь примитивный метод лечения редко когда использовался воителями, так как их тела уже прошли всестороннюю модернизацию, и все свои жизненные функции осуществляли при помощи изначальной силы. Даже самые тяжелые раны со временем затянутся, будь у человека достаточно изначальной силы. Даже многие лекарства по факту не исцеляли тело, а просто заправляли его энергией.

Цзи Тяньцин с интересом посмотрела на свою перевязанную руку.

Цянь Е выпрямился и сказал:

- Теперь с твоей раной всё в порядке. Мне пора.

- Куда ты так собрался?

- Расскажу, когда вернусь.

- Куда. Ты. Так. Собрался?

Взгляд её больших сияющих глаз будто говорил Цянь Е, что он не сможет покинуть город, не удовлетворив любопытства девушки:

– Я собираюсь в Звук Прибоя спасти кое-кого.

– Большой город. Спасение. Мне нравится! Продолжай! Где конкретика?

– Это не шутка. Я собираюсь на оружейную фабрику городского лорда. Я слышал, что этот человек – надёжный союзник Чжан Бучжоу и при этом божественный воитель.

– Оружейная под присмотром эксперта? Так даже лучше! Мне нравится, я иду с тобой! Решено!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1146677>